

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

УДК 328:930(410)

БРИТАНСКИЙ ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПАРЛАМЕНТ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ¹

А. В. Ющенко

Тюменский государственный университет, 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
stasy_stasy2009@mail.ru

Рассмотрены ключевые историографические направления в изучении предреволюционного Британского парламента. Проанализированы основные школы, научные направления (критическое, «вигское» или либеральное, марксистское, «ревизионистское», постревизионистское). Выявлены ряд тенденций в изучении предреволюционного парламента в Англии, существовавших на протяжении XX в. в англоязычной историографии, их трансформация, проанализированы новейшие тренды. Обозначен круг наиболее значимых авторов и их трудов. Рассмотрены особенности направлений, акценты, которые были актуальны для каждого хронологического периода, подходы к источникам. Отмечены общие и отличительные черты течений, выявлено отношение к данному вопросу в последние десятилетия.

Ключевые слова: Британия, парламент, историография, У. Ноутстейн, К. Рассел.

Научное изучение английского парламента началось примерно сто лет назад. У его истоков стояли такие видные представители англоязычной историографии, как Ч. Мак Илвейн, У. Ноутстейн. Они полагали, что для исследования парламента необходимо обращаться к архивным источникам. Долгое время в среде историков, изучавших историю становления правового общества в Англии, доминировала «вигская» позиция, происходили накапливание и публикация материалов, особенно материалов раннестюартовских парламента, так как тюдоровские (в частности елизаветинские) источники изучены более тщательно. Анализ материалов раннестюартовских парламента дает возможность проследить истоки английской революции.

Поворот в англоязычной историографии намечился в 1970-х гг., когда авторы «The History of Parliament Trust» отказались от политических трактовок парламентарского дискурса и стали рассматривать такие процессы, как формирование и трансформация клиентельно-патронатных связей в английском парламенте, другие личностные аспекты. Актуальность исследования данного вопроса не в последнюю очередь связана с тем фактом, что в отечественной историографии эти моменты мало изучены.

Сегодня наблюдается рост интереса историков к исследованию природы государства, а также специфики политической культуры раннего Нового времени. Английский парламент являлся одним из немногих политических институтов, продолжавших успешно функционировать в период упадка и повсеместного возникновения абсолютистских режимов в Европе. В данной статье представлен краткий обзор работ передовых авторов XX в., изданных на английском языке.

Лидирующее положение в изучении английского парламента занимает до конца 30-х гг. XX в. «парламентистское» направление «критической» историографии. Среди его представителей стоит выделить Ч. Мак Илвейна, Г. Ричардсона, Г. Сейлса, М. Поуика, Дж. Плакнетта, Г. Хаскинса. В трудах этих авторов представлен ряд весомых аргументов в пользу «критической» концепции конституционной истории Англии, признанных даже оппонентами – «корпоратистами» - стеббсианцами [Сидорова, 2004].

Накануне Второй мировой войны и в первое послевоенное десятилетие в парламентарской истории доминировал Джон Нил. Он основал институт «История парламента» (1945 г.), имевший формальный статус «треста» или «фонда» («The History of Parliament Trust»). Фонд занимался сбором архивных данных и реконструкцией биографий депутатского корпуса английского парламента с момента его возникновения до наших дней. За более чем полвека существования этой организации ее сотрудники составили десятки тысяч биографий, позволяющих воссоздать облик английской «политической нации» в разные эпохи. Нил стремился объединить институциональное исследова-

ние парламента с социальной историей и социологической теорией. По его словам, он не мог удовлетвориться сбором разрозненных фактов и биографических деталей, стремясь к обобщению, синтезу. Путь к нему Нил видел в выделении некоего набора характеристик и параметров, которые следовало попытаться приложить к депутатам, принадлежавшим к тем или иным социальным группам или классам. Набор был весьма широк (семья, родственные связи, уровень образования, браки, потомство, социальный статус, собственность, профессиональные занятия, религиозные взгляды). Проект предполагал охватить весь период существования парламента. Группа Нила издала колоссальный объем биографического материала. Анализ парламента Нилом вписывался в контекст социальной истории раннего Нового времени, однако он же заложил основы институционального метода. Вершиной творчества Дж. Нила стала двухтомная работа «Елизавета I и ее парламента» [Neale, 1953, 1957].

Названная работа была призвана дать ответ на вопросы, неизбежно возникавшие в связи с тезисом У. Ноутстейна о захвате политического лидерства палатой общин и ее конфликте со Стюартами. Это вопросы о том, откуда в палате общин появилась политическая оппозиция и кому принадлежало лидерство, унаследованное в XVII в. от елизаветинских парламента? Книга Нила создавалась на фоне активной историографической полемики о социально-политических истоках английской революции, споров о роли в ней джентри и идеологии пуританизма, в которые были вовлечены представители марксистского и нелиберального направлений, с одной стороны, и критического – с другой [Ретина, 1991, 1998; Кондратьев, 2010].

Работа Нила, безусловно, испытала влияние этих споров. Труд был построен по проблемно-хронологическому принципу. В ходе дебатов депутатов направляла, по мнению Нила, небольшая сплоченная группа радикальных протестантов, которую он назвал «пуританским хором». В их тактике мобилизации общественного мнения и ведения дебатов ученый подметил элементы лоббирования, присущие современной политической культуре (и даже сравнивал их с большевиками в период русской революции). С его точки зрения, именно елизаветинская палата общин стала колыбелью парламентской оппозиции как нового элемента в английской конституционной системе. Лишь политический талант Елизаветы I позволил ей избежать серьезного конфликта с парламентом. Стюарты же с их абсолютистскими стремлениями провоцировали развитие конфликта, что и привело к падению монархии. Это была «вигская» позиция, сформулированная на уровне последних достижений исторического знания середины XX в. Парламент представлялся национальным форумом, где разворачивалась борьба вокруг суверенитета и прерогатив, с неизбежностью подталкивавшая общество к гражданской войне XVII в. Англичане послевоенного поколения именно в этих формулировках изучали родную историю. Остроумное определение спорам, ведущимся вокруг джентри, придумал Джек Хекстер, назвав их «штормом» [Hexter, 1958]. Он отметил, что большую часть депутатов палаты общин составляли влиятельные сельские магнаты и состоятельные провинциальные дворяне, которые не имели причин для протеста. По его мнению, эти люди, привыкшие к соучастию в управлении и поддержанию общественного порядка, решили оказать сопротивление лишь потому, что была угроза их базовым ценностям. К таким ценностям Дж. Хекстер относит традиционные вольности и права [Hexter, 1978]. Он упрекал марксистов в излишней тяге к обобщениям, хотя имел общую с ними позицию по вопросу о прогрессе – он считал революцию неизбежной.

Однако на рубеже 1960-х и 1970-х гг. такое видение истории было подвергнуто сомнению. Формируется новое течение в исторической мысли – «ревизионизм». Оно сложно и неоднородно по составу, не представлено единой школой или группой исследователей, имеющих общие принципы или даже предмет изучения. Скорее его можно воспринимать как естественную реакцию на доминирование в английской науке 1940–1960-х гг. двух влиятельных направлений – либерального, которое «ревизионисты» именовали «вигским», придавая этому термину уничижительный оттенок и намекая на то, что оно давно вышло из моды (Old Hat Whiggism), и марксистского (Old Guard Marxism), с которым они активно полемизировали.

У истоков этого течения, представителей которого можно считать наследниками критического направления, стоял Джеффри Элтон [Elton, 1972]. Знаток XVI в., интересовавшийся вопросами философии истории, спецификой историописания в раннее Новое время, проблемами историографии XX в., он не принимал всего, что было привнесено в науку марксизмом и социальными науками. Как-то в 1965 г. он назвал либеральные и марксистские концепции «прямой дорогой к граждан-

ской войне». Отрицая родство истории с социальными науками, Элтон настаивал на уникальности ее методологии и противопоставлял индивидуализирующий метод всякой генерализации и социологизированию (отрицал какие бы то ни было закономерности в историческом процессе). Наряду с другими крупными представителями неокритического направления (Нэмиром, Баттерфилдом, Тревор-Роупером), придерживавшимися неокантианских и ранкеанских герменевтических принципов, Элтон настаивал на уникальности и неповторимости явлений, событий, человеческих личностей и эпох, с которыми имеет дело история. Он выдвинул тезис о том, что истинная «новизна» парламента раннего Нового времени – в его роли как суверенного законодателя. Влияние же тюдоровских сессий на революцию XVII в. не считал мифом.

Еще одна интерпретация парламента – как одной из «точек контакта» власти с различными социальными элитами, как «общественной структуры», призванной обеспечить интересы как монарха, так и его подданных, – была предложена Элтоном в 1974 г. [Elton, 1974]. Для продуктивной работы парламента был необходим консенсус, а «вигский» взгляд на ораторов, нарушавших спокойствие и бунтовавших против воли монарха, не верен: это не герои, а чудаковатые личности, лишь мешавшие эффективно работать.

Наряду с Элтоном отцом-основателем «ревизионизма» считается признанный специалист по истории XVII в. Конрад Рассел – профессор Йельского и Лондонского университетов, активный политик, один из лидеров либерально-демократической партии, граф и член палаты лордов. Его научные интересы были связаны с периодом правления Стюартов. Оценивая парламента, он пытался дать интерпретацию причин и истоков гражданских войн и падения монархии (хотя сам он иронично называл подобного рода изыскания «традиционным кровавым спортом английских историков»). Идеи и методологические подходы этого ученого были взяты на вооружение не только теми, кто занимался стюартовским периодом, но и специалистами по тюдоровской эпохе, что способствовало возникновению «ревизионистского» умонастроения в самом широком смысле. Рассел выступил с собственной версией конституционной и политической истории раннего Нового времени в 1970-х гг. в серии статей и монографических исследованиях [Russell, 1971, 1976, 1979; Кондратьев, 2004]. Он пошел дальше Элтона, который, по крайней мере, не ставил под сомнение то, что парламента являлся неким институтом. Его коллега был склонен подчеркивать, что дискретность существования этого органа заставляет задаться вопросом о том, был ли он таковым или парламентские сессии представляли собой отдельные ассамблеи с постоянно обновлявшимся составом участников. По мнению Рассела, парламента следовало рассматривать не как институт, а как серию отдельных событий [Russell, 1983]. Эта точка зрения нашла отражение в заглавии одной из книг – «Кризис парламента». Автор ее считал возможными оппозиционные настроения в парламенте, так как еще не было разделения властей, а сами парламентарии принадлежали к социальной и административной элите графств, выполняя роль исполнительной власти на местах между созывами и законодательной власти – во время созывов. Сложно составить оппозицию Якову или Карлу Стюартам еще и потому, что у них не было внятной политической линии [Russell, 1979, p. 6–8].

Ряд историков полагают, что в предреволюционной Англии существовали общественный консенсус по базовым вопросам (Гленн Берджис, Кевин Шарп) и постревизионисты, видящие существенные разногласия между обществом и властью (Джоанн Соммервилл, Ричард Каст, Том Когсуэл).

В 1980–1990-х гг. Рассел сформулировал концепцию причин и истоков гражданской войны, которую противопоставлял как либеральному, «ретроспективному», видению парламентской истории, так и марксистской парадигме. Дорога к революции пролегла в стороне от парламента. Причины политического кризиса 1640-х гг. заключались в увеличении бремени управления триединой монархией – Англии, Шотландии и Ирландии, с их сложными конфессиональными отношениями, а также с тяготами войны на континенте, для ведения которой не было средств. Это и стало причиной беспрецедентного нажима на подданных, перехода к непарламентскому обложению их налогами, поиска короной дополнительных источников финансирования в виде монополий и, следовательно, возмущения населения. Поэтому проблемы Стюартов нельзя объяснить в рамках одной лишь парламентской истории. Позиции Рассела разделял другой видный представитель «ревизионизма» в области изучения стюартовской эпохи – Кевин Шарп [Sharpe, 1979, 1989].

Дж.Элтон и К.Рассел задали общую критическую тональность парламентского дискурса, наметили методологические подходы и линии аргументации, которые легли в основу «ревизиониз-

ма». Одним из самых убежденных последователей Элтона стал новозеландский ученый Майкл Грейвз. Одним из первых он обратился к изучению палаты лордов, историческая «реабилитация» которой явилась его заслугой [Graves, 1974].

Под влиянием «ревизионизма» верхней палате, а также отношениям патроната между пэрами и депутатами–коммонерами стали уделять внимание как те историки, которые причисляли себя к этому направлению (Дженнифер Лоач) [Loach, 1991], так и те, кто оппонировал ему (Терри Хартли) [Hartley, 1992].

Фундаментальный труд принадлежит Элизабет Фостер [Foster, 1983; 1986], обосновывающий триединство (король, лорды, общины) в противовес «вигской ортодоксии» (прежде преувеличивалась роль общин).

Одним из направлений, плодотворно разрабатываемых приверженцами «ревизионизма», стало всестороннее изучение процедуры законотворчества: порядка инициирования и прохождения биллей, их оформления, формуляра, работы комитетов палат над редактированием законопроектов, процедуры голосования и монаршего одобрения парламентских актов и т.п. «Ревизионистами» была пересмотрена оценка роли пуритан как оппозиции в парламенте (концепция «пуританского хора» в тюдоровских парламентах периода правления Елизаветы I). Пересмотр оценок личностей лидеров парламентской оппозиции продолжил крупный специалист по истории XVII в. Николас Тайяк, указавший на тесное сотрудничество активного парламентского оратора Роберта Роса с государственным секретарем Р. Сесилом в ходе бурной сессии 1604 г. [Tyacke, 1977].

В 1990-х гг. был пересмотрен вопрос влияния налоговой политики на парламентские дебаты. Вопреки представлениям Нила, выдвигался тезис об отсутствии подобной практики (коммонеры не могли, в представлении ревизионистов, серьезно влиять на корону, оказывая давление в экономической сфере). Наряду с социальным отметили и личностный фактор в парламентских дискуссиях. Вопрос о характере выборов в палату общин обратил на себя внимание таких исследователей, как Джон Грюнфелдер [Gruenfelder, 1981] и Марк Кишлянски [Kishlansky, 1986]. По их мнению, осуществлялась «социальная селекция» в элите с помощью местных магнатов и влиятельных политиков из центра. В результате тотальной ревизии «вигской ортодоксии» сложилась не менее идеологизированная концепция парламента, предполагающая сотрудничество парламентариев и усердную повседневную законотворческую работу. Этому парламенту был чужд дух оппозиционности, и любые трения между палатами и короной быстро преодолевались. Согласно этой концепции в деятельности парламента не содержалось никаких предпосылок революции.

Надо отметить, что с момента возникновения «ревизионизм» вызвал волну критики. Так, мысль К. Рассела об отсутствии конституционного конфликта и незначительной роли парламента на пути к кризису 1640-х гг. встретила возражения ряда ученых: марксистов К. Хилла, Л. Стоуна, либерала Д. Херста, других видных специалистов по XVII в. – Т. Рабба, Р. Каста, Э. Хьюза, Т. Когвелла [Stone, 1979; Hill, 1981; Hirst, 1981; Rabb, 1981, 1989; Curst, Hughes, 1990]. В основном историки ратовали за возвращение в историю парламента политической составляющей, восстановление роли оппозиции, которая была практически сведена к нулю ревизионистами. Вообще исследовательская мысль британских и американских ученых долгое время концентрировалась на идейной полемике «ревизионистов» с их предшественниками. В этой связи можно выделить документальный труд, посвященный эпохе Стюартов, а именно монографию Дэвида Смита [Smith, 1999].

Сосредоточившись на законотворчестве, историки незаслуженно игнорировали иные стороны повседневной деятельности парламента, в частности судопроизводство. Тем не менее уже были опубликованы несколько интересных работ о юрисдикции и судебной практике парламента XVII в., а также о возрождении практики парламента импичмента [Hart, 1991; Stacy, 1992]. Боязнь всего, что могло указывать на присутствие в парламенте каких-либо идей, привела к тому, что из поля зрения исследователей надолго выпала интеллектуальная сторона бытия парламента (конституционные доктрины, политические теории, представления о самом парламенте, характер дискурса, принципы полемики и т.п.). На протяжении 1990–2000-х гг. появилось немало работ, авторы которых анализировали распространенные в общественном сознании представления о природе английского государства и месте парламента в его системе (Дж. Соммервилл, Дж. Гай, П. Коллинсон), столкновение абсолютистской идеологии и традиционного видения Англии как «смешанной монархии» в XVI–XVII вв. (Глен Берджесс). Даже если эти исследователи не были историками парламента, новые подходы к изучению политического языка эпохи вынуждали обратить внимание на

то, как эти теории преломлялись в парламентской среде [Sommerville, 1986; Collinson, 1994; Burgess, 1996, 2009; Guy, 2002].

Необходимо упомянуть и о разделах, связанных с парламентской риторикой, в работах М. Пелтонена, Э. Мак-Ларена и Н. Миарс [Peltonen, 1995; McLaren, 1999; Mears, 2005].

Наряду с возвращением в парламент идей происходит возвращение в исследование и «свободы» как его объекта в Стенфордском университете. Так, под руководством Джека Хекстера изучались представления англичан об их свободах в XVI–XVII вв.

Следует также отметить книгу «Дебаты о стюартовской истории» Рональда Хаттона [Hutton, 2004], где дается довольно полный обзор историографии XVII в. Что касается предреволюционного парламента, то в третьей главе, посвященной предреволюционной Британии в современной историографии, он спорит с Расселом по поводу бездарности Карла I и явившихся следствием событий гражданской войны. Действительно, Стюартам довелось править тремя королевствами с различными языками, диалектами и даже религией. Однако у короля была своя позиция, которую он готов был защищать даже ценой собственной жизни.

Появились и исследования, где сравниваются модели представительства в Европе и Америке. В 2007 г. состоялась конференция под эгидой Йельского центра парламентской истории «Народы, державы и парламенты», посвященная сравнительному анализу моделей представительства в Европе и Америке в эпоху раннего Нового времени. По материалам конференции вышла коллективная монография «Реалии представительства» [Realities of Representation, 2007].

Итак, споры вокруг парламента, роли палат, клиентел, проблем парламентского лидерства, взаимодействия с двором велись в англоязычной историографии постоянно с разной степенью активности. Во второй половине XX в., 1970 – 1980-е гг., эти споры были особенно жаркими, поскольку К. Рассел, либерал по политическим взглядам, подверг либеральную интерпретацию истории предреволюционного парламента тотальному пересмотру. Он и прочие ревизионисты перенесли акцент на функциональную сторону деятельности палаты общин и на ее антропологию, подвергнув детальному изучению заполнявший палату человеческий материал. Выяснилось, что, несмотря на риторику отдельных депутатов, большинство либо не интересовалось вольностями подданных, либо хранило по этому поводу молчание. Часто «оппозиционность» являлась инструментом привлечения внимания, с тем чтобы получить должность. Вместе с тем ревизионисты настаивали на том, что парламент был очень важным информационным каналом, дающим возможность правительству делать замер общественных настроений. Данный подход позволил создать концепцию парламента как «рыночной площади идей» (Д. Дин), т.е. площадки, где люди из регионов, часто клиенты региональных или столичных правительственных лордов, получали возможность высказаться и прийти к консенсусу.

Примечания

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ, проект № МК-200.2014.6.

Библиографический список

- Кондратьев С.В. Английская революция XVII в. М., 2010.
- Репина Л.П. От «спора о джентри» к истории народной культуры: социальные аспекты в интерпретациях английской революции // Репина Л.П. Новая историческая наука и социальная история. М., 1998.
- Репина Л.П. От «спора о джентри» к «новому консенсусу»: неолиберальные и неоконсервативные концепции английской революции // Английская революция середины XVII в. (К 350-летию). М., 1991.
- Сидорова Т.А. Формирование и развитие критического направления в английской историографии конца XIX – начала XX в.: дис. ... док.ист.наук. Казань, 2004.
- Burgess G. Absolute Monarchy and the Stuart Constitution. New Haven; London, 1996.
- Burgess G. British Political Thought, 1500–1660. The Politics of the post-Reformation. New York, 2009.
- Cogswell T.A. Low Road to Extinction. Supply and Redress of Grievances in the Parliaments of the 1620 // HJ. 1990. Vol. 33, No. 2.
- Collinson P. The Monarchical Republic of Queen Elizabeth I // Elizabethan Essayes. London, 1994.

- Commons Debates for 1629 / ed. by W. Notestein, F.H. Relf. Minneapolis, 1921.
- Commons Debates, 1621 / ed. by W. Notestein, F.H. Relf, H. Simpson. New Haven: Yale University Press, 1935.
- Curst R., Hughes A.* Introduction: After Revisionism // Conflict in Early Stuart England / ed. by R. Curst, A. Hughes. London, 1989.
- Curst R., Hughes A.* [Introduction] // The English Civil War / ed. by R. Curst, A. Hughes. London, 1997.
- Elton G.R.* Policy and Police: The Enforcement of the Reformation in the Age of Thomas Cromwell. Cambridge, 1972.
- Elton G.R.* Tudor Government: The Points of Contact. I. Parliament // TRHS. 5th ser. 1974. Vol. 24.
- Foster E.R.* The House of Lords, 1603–1649. Structure, Procedure and the Nature of Its Business. Chapel Hill; London, 1983.
- Graves M.A.R.* The Tudor House of Lords in the reigns of Edward VI and Mary I: Ph D Thesis. Otago, 1974.
- Gruenfelder J.K.* Influence in Early Stuart Election, 1604–1640. Columbus, 1981.
- Guy J.* Monarchy and Counsel: Models of the State // The Sixteenth Century / ed. by Collinson P. Oxford, 2002.
- Hart J. S.* Justice upon Petition: The House of Lords and the Reformation of Justice, 1621–1675. London, 1991.
- Hartley T.E.* Elizabeth`s Parliaments: Queen, Lords and Commons, 1559–1601. Manchester, 1992.
- Hill C.* Parliament and People in Seventeenth - Century England // P&P. 1981. No 92.
- Hirst D.* Revisionism Revised: Two Perspectives on Early Stuart Parliamentary History: The Place of Principle // P&P. 1981. Vol. 92.
- Hexter J.H.* Power Struggle, Parliament and Liberty in Early Stuart England // Journal Modern History. 1978. № 50.
- Hexter J.H.* Storm over the Gentry. The Tawney – Trevor-Roper Controversy// Encounter. 1958. № 5, May.
- Hutton R.* Debates in Stuart History. Basingstoke; New York, 2004.
- Kishlansky M.A.* Parliamentary Selection: Social and Political Choice in Early Modern England. Cambridge, 1986.
- Loach J.* Parliament under the Tudors. Oxford, 1991.
- Mears N.* Queenship and Political Discourse in the Elizabethan Realms. Cambridge, 2005.
- Neale J.E.* The Biographical approach to History // History. 1951. Vol.36.
- Neale J.E.* Elizabeth I and her Parliaments: 2 vols. London, 1953, 1957.
- Notestein W.* The Winning of the Initiative by the House of Commons. New Haven, 1924.
- Pears, Politics and Power. The House of Lords, 1603–1640 / ed. by C. Jones, D.L. Jones. London, 1986.
- Peltonen M.* Classical Humanism and Republicanism in English Political Thought 1570–1640. Cambridge, 1995.
- McLaren A.N.* Political Culture in the Reign of Elizabeth I. Queen and Commonwealth 1558–1585. Cambridge, 1999.
- Rabb T.K.* Revisionism Revised: Two Perspectives on Early Stuart Parliamentary History: The Role of the Commons // P&P. 1981. Vol. 92.
- Realities of Representation. State Building in Early Modern Europe and European America / ed. by M. Jansson. New York; Basingstoke, 2007.
- Russell C.* The Crisis of Parliaments: English History, 1509–1660. Oxford, 1971.
- Russell C.* Parliamentary History in Perspective, 1604–1629 // History. 1976. Vol. 61, No. 201.
- Russell C.* Parliaments and English Politics, 1621–1629. Oxford, 1979.
- Russell C.* The Nature of a Parliament in Early Stuart England // Before the English Civil War / ed. by H. Tomlinson. London, 1983.
- Sharpe K.* Sir Robert Cotton, 1586–1631: History and Politics in Early Modern England. Oxford, 1979.
- Sharpe K.* Politics and Ideas in Early Stuart England: Essays and Studies. London, 1989.
- Smith D.L.* The Stuart Parliaments. 1603–1689. London, 1999.

Sommerville J.P. Politics and Ideology in England, 1603–1640. London, 1986.

Stacy W.R. Impeachment, Attainder, and the «Revival» of Parliamentary Judicature under the Early Stuarts // PH. 1992. Vol. 11.

Stone L. The Revival of Narrative: Reflection on a New Old History// P&P. 1979. Vol. 85.

Tyacke N. Wroth, Cecil and the Parliamentary Session of 1604// BIHR. 1977. Vol.50.

Дата поступления рукописи в редакцию 20.01.2015

BRITISH PRE-REVOLUTIONARY PARLIAMENT IN MODERN (XX CENTURY), THE ENGLISH-LANGUAGE HISTORIOGRAPHY

A. V. Yushchenko

Tyumen State University, Semakova str., 10, 625003, Tyumen, Russia.

stasy_stasy2009@mail.ru

The paper is devoted to the study of English-language historiography pre-revolutionary British parliament. Chronological framework - XX century. Problems associated with the study of the formation of the legal community in Europe, and in England in particular, most clearly traced by the example of the English-speaking historians debate on the nature of pre-revolutionary parliamentary debate sessions. Throughout the 20th century representation of the pre-revolutionary England and the role of Parliament in the opposition movement is constantly changing. From critical areas to the "Whig" position Neale J.E., from discussions liberals ("Whigs") and Marxist to the "revisionism" 1960-70s. headed by Geoffrey Elton and Conrad Russell and appearance postrevizionizm in which there is still no consensus about the origins of the English Revolution and the role of Parliament in Crisis 1640s. A thorough study of sources, many of which have been systematized and published it throughout the century XX, has put the scientific community to rethink its predecessors. Began to appear studies comparing model representation in Europe and America. For example, in 2007 a conference was held under the auspices of the Yale Center for Parliamentary History "Peoples, Powers and parliaments", dedicated to the comparative analysis of models of representation in Europe and America in the early modern times. In addition, an important role in such discussions plays the emergence of new methodological approaches in the historical science that can be applied successfully to the emerging new material. Bearing in mind the lack of translation into Russian language of the sources, a review of research in the original language is of utmost importance.

Key words: Britain, Parliament, historiography, W. Notestein, C. Russell.

References

Kondratev S.V. *Angliyskaya revolyutsiya XVII veka*. Moscow, 2000. P. 7-11. (?)

Repina L.P. Ot «spora o dzhentri» istorii narodnoi kultury: sotsialnye aspekty v interpretatsiyakh angliyskoi revolyutsii. *Repina L.P. «Novaya istoricheskaya nauka i sotsialnaya istoria»*. Moscow, 1998. P. 73-118.

Repina L.P. Ot «spora o dzhentri» k «novomu konsensusu»: neoliberalnye i neokonservativnye kontseptsii angliyskoi revolyutsii. *Angliyskaya revolyutsiya serediny XVII v. (K 350-letiyu)*. Moscow, 1991. P. 39-83.

Sidorova T.A. Formirovanie i razvitie kriticheskogo napravleniya v angliyskoi istoriografii kontsa XIX – nachala XX veka: dis. ... dok.ist.nauk / T.A. Sidorova. – Kazan, 2004. – 441 p.

Burgess G. *Absolute Monarchy and the Stuart Constitution*. New Haven, L., 1996. 564 p.

Burgess G. *British Political Thought, 1500-1660. The Politics of the Post-Reformation*. N.Y., 2009. 240 p.

Cogswell T.A. Low Road to Extinction? Supply and Redress of Grievances in the Parliaments of the 1620. *HJ*. Vol. 33. No. 2. 1990. P. 283-303.

Collinson P. The Monarchical Republic of Queen Elizabeth I. *Idem. Elizabethan Essays*. L., 1994.

Commons Debates for 1629 / Ed. by Notestein W., Relf F.H. Minneapolis. 1921; Commons Debates, 1621 / Ed. by Notestein W., Relf F.H., Simpson H. 7 vols. 1935.

Curst R., Hughes A. Introduction: After Revisionism. *Conflict in Early Stuart England* / Ed. by Curst R., Hughes A. L., 1989. P. 1-47.

Curst R., Hughes A. [Introduction]. *The English Civil War* / Ed. by Curst R., Hughes A. L., 1997.

Elton G.R. *Policy and Police: The Enforcement of the Reformation in the Age of Thomas Cromwell*. Cambridge. 1972.

Elton G.R. *Tudor Government: The Points of Contact. I. Parliament. TRHS. 5th ser. Vol. 24. 1974. Pp. 183-200.*

Foster E.R. *The House of Lords, 1603-1649. Structure, Procedure, and the Nature of Its Business*. Chapel Hill, London. 1983.

Graves M.A.R. *The Tudor House of Lords in the reigns of Edward VI and Mary I*. Ph D Thesis. Otago. 1974. Неопубликованная докторская диссертация.

Gruenfelder J.R. *Influence in Early Stuart Election, 1604-1640*. Columbus. 1981.

- Guy J. Monarchy and Counsel: Models of the State. *The Sixteenth Century* / Ed. by Collinson P. Oxford. 2002. P. 113-142.
- Hart J. S. Justice upon Petition: The House of Lords and the Reformation of Justice, 1621-1675. L., 1991.
- Hartley T.E. Elizabeth`s Parliaments: Queen, Lords and Commons, 1559-1601. Manchester. 1992.
- Hill C. Parliament and People in Seventeenth - Century England. *P&P*. No 92. 1981. P. 100-124.
- Hirst D. Revisionism Revised: Two Perspectives on Early Stuart Parliamentary History: The Place of Principle // *P&P*. Vol. 92. 1981. P. 79-99.
- Hexter J.H. Power Struggle, Parliament and Liberty in Early Stuart England. *Journal Modern History*. 1978. № 50.
- Hexter J.H. Storm over the Gentry. The Tawney – Trevor-Roper Controversy. *Encounter*. May 1958, № 5.
- Hutton R. Debates in Stuart History. Basingstoke and New York: Palgrave, 2004. 239 p.
- Kishlansky M.A. Parliamentary Selection: Social and Political Choice in Early Modern England. Cambridge. 1986.
- Loach J. Parliament under the Tudors. Oxford. 1991.
- Mears N. Queenship and Political Discourse in the Elizabethan Realms. Cambridge. 2005.
- Neale J.E. The Biographical approach to History. P. 233.
- Neale J.E. Elizabeth I and her Parliaments. 2 vols. L., 1953, 1957.
- Notestein W. The Winning of the Initiative by the House of Commons. New Haven. 1924.
- Pears, Politics and Power. The House of Lords., 1603-1640 / Ed. by Jones C., Jones D.L. L., 1986.
- Peltonen M. Classical Humanism and Republicanism in English Political Thought; McLaren A.N. Political Culture in the Reign of Elizabeth I. Queen and Commonwealth 1558-1585. Cambridge. 1999.
- Rabb T.K. Revisionism Revised: Two Perspectives on Early Stuart Parliamentary History: The Role of the Commons // *P&P*. Vol. 92. 1981. P. 55-78.
- Realities of Representation. State Building in Early Modern Europe and European America / Ed. by Jansson M. N. Y., Basingstoke. 2007.
- Russell C. The Crisis of Parliaments: English History, 1509-1660. Oxford. 1971.
- Russell C. Parliamentary History in Perspective, 1604-1629. *History*. Vol. 61. No. 201. 1976. P. 1-27.
- Russell C. Parliaments and English Politics, 1621-1629. Oxford. 1979.
- Russell C. The Nature of a Parliament in Early Stuart England. *Before the English Civil War* / Ed. by Tomlinson H. L., 1983. P. 123-150.
- Sharpe K. Sir Robert Cotton, 1586-1631: History and Politics in Early Modern England. Oxford. 1979.
- Sharpe K. Politics and Ideas in Early Stuart England: Essays and Studies. L., 1989.
- Smith D.L. The Stuart Parliaments. 1603-1689. L., 1999.
- Sommerville J.P. Politics and Ideology in England, 1603-1640. L., 1986.
- Stacy W.R. Impeachment, Attainder, and the “Revival” of Parliamentary Judicature under the Early Stuarts. *PH*. Vol. XI. 1992. P. 40-56.
- Stone L. The Revival of Narrative: Reflection on a New Old History. *P&P*. Vol. 85. 1979. P. 3-24.
- Tyacke N. Wroth, Cecil and the Parliamentary Session of 1604. *BIHR*. Vol.50. 1977.P. 120-125.